

---

---

А.А.Лавут

# Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция

В статье рассматривается влияние подписания соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, а также его фактического развала на интеграционные процессы в Латинской Америке. Анализируется сущность и содержание соглашения, участие в нем трех стран региона, возможные последствия его реализации. Оценивается реакция латиноамериканских государств на подготовку соглашения и на решение президента Трампа о выходе из него США. Сделано заключение о том, что соглашение способствовало существенному усилению авторитета Тихоокеанского альянса среди интеграционных группировок, стремлению большинства государств региона к присоединению к нему. В Mercosur наметились тенденции к изменению модели интеграции и к сближению с Тихоокеанским альянсом, они продолжали развиваться и после выхода США из Транстихоокеанского партнерства. Рост протекционизма во внешнеэкономической политике Белого дома вызывает повышение интереса латиноамериканских стран к региональному рынку и к развитию интеграции, к проектам создания общерегиональной зоны свободной торговли (ЗСТ), наряду с расширением связей с другими регионами мира.

**Ключевые слова:** мегарегиональные соглашения, глобализация, глобальные цепочки производства, региональная интеграция, Тихоокеанский альянс, Mercosur, Трамп.

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership, TPP), подписанное в феврале 2016 г. в новозеландском Окленде, могло бы в случае его ратификации стать крупнейшим в мире торговым объединением. Оно предусматривало создание обширной ЗСТ, основанной на жестких стандартах либерализации торговли. Кроме снижения и отмены тарифных барьеров соглашение регулировало такие вопросы, как телекоммуникации, современные финансовые услуги, цифровые технологии, трансграничные потоки данных, нормы конкуренции, защита интеллектуальной собственности. Впервые в региональное соглашение были включены правила электронной торговли, а также требование реализации установленных Международной организацией труда прав трудящихся. Эти но-

---

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (Lavut@yandex.ru).

вации отвечали интересам корпораций США, стремящихся закрепить выгодные для них нормы в области наиболее перспективной формы торговли — электронной, а также минимизировать преимущества развивающихся стран в конкурентной борьбе благодаря более дешевой рабочей силе. Ряд положений ТРП выходят за рамки ВТО, они считаются темами «последнего поколения», поэтому официальная пропаганда США еще на этапе переговоров широко объявила ТРП «соглашением XXI века»<sup>1</sup>.

ТРП было подписано 12 государствами из четырех регионов мира — Северной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония). На эти страны в 2015 г. приходилось 37% мирового ВВП, или 28 трлн долл., 11,3% населения мира (806 млн чел.) и более четверти (25,8%) мировой торговли<sup>2</sup>.

Соглашение такого масштаба было призвано оказать влияние на всю систему международных экономических отношений (МЭО), на развитие процессов интеграции в мире. Оно было завершено первым из ряда готовящихся в настоящее время так называемых мегарегиональных договоров, которые инициированы США, государствами Евросоюза, Китаем и Японией и направлены на создание мегаблоков, знаменующих наступление нового этапа глобализации и интеграции мировых рынков. Подобные соглашения отличаются большим количеством стран-членов, включая главных игроков на мировом рынке, а также широтой и сложностью тематики. В том числе можно упомянуть соглашение о Трансатлантическом экономическом и инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИП) между США и ЕС. Переговоры о нем, начатые в 2013 г., с приходом в Белый дом Дональда Трампа прерваны в связи с его негативным отношением к многосторонним соглашениям о свободной торговле. Он предпочитает двусторонние договоры, посредством которых США в более полной мере смогут обеспечить интересы своих компаний. Тем не менее тенденция к созданию мегарегиональных торговых блоков продолжает существовать. Об этом свидетельствует соглашение о торговле и инвестициях государств ЕС с Канадой, подписанное в конце 2016 г., и находящееся в процессе ратификации национальными парламентами. Ведутся переговоры о торговом договоре между ЕС и Японией, в тихоокеанском регионе разрабатывается соглашение о создании масштабного торгового блока — Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) в составе Китая, Индии, Японии, Австралии, Южной Кореи, Новой Зеландии и десяти членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Association of South East Asian Nations, ASEAN). Оно конкурирует с ТРП за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), построено на более мягких и гибких принципах, учитывающих различия в уровнях развития стран-участниц и соответствующих традициям интеграции в ASEAN.

Указанные тенденции и проекты, включающие лидеров международной торговли, связаны с объективными факторами, прежде всего с изменениями в организации производства транснациональных корпораций, фрагментацией и сегментацией производства, размещением его частей в соответствии со сравнительными преимуществами разных стран. Эти изменения вызвали создание глобальных производственных систем — глобальных цепочек производства и распределения, выходящих далеко за рамки отдельных государств и существующих региональных объединений. Их функционирование потребовало выхода на новый уровень либерализации МЭО, унификации норм и правил не только торговли, но и многих других аспектов экономической политики. США и другие центры мирового хозяйства, пытались, действуя в интересах своих ТНК, навязать новые правила МЭО всем членам ВТО, но встретив там сопротивление развивающихся стран, пошли по пути создания мегаблоков, основанных на выгодных для ТНК нормах. Последние, благодаря влиянию центров на глобальные рынки, неизбежно затронут не только участников мегаблоков, но и все прочие государства. Эти нормы в значительной мере дискриминируют страны, не участвующие в мегаблоках, и препятствуют их включению в глобальные производственные системы, приобретающие все больший удельный вес в МЭО. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD) на глобальные цепочки производства уже в 2013 г. приходилось 60% мировой торговли<sup>3</sup>. Участие в этих цепочках дает шанс развивающимся странам подключиться к современным технологиям, формам организации производства и повысить возможности сбыта своих товаров на внешних рынках.

ТРП преследовало далеко идущие цели обеспечения интересов США как в экономике, так и в геополитическом плане, на долгосрочной основе. Имелось в виду завоевание лидерства в наиболее динамично развивающемся регионе мира путем ограничения влияния Китая, а также навязывание миру выгодных для США правил международной торговли в обход ВТО. Вместе с тем либерализация торговли и инвестиций несет с собой определенные риски для инвестиций и занятости в США в связи с возможным усилением перемещения капиталов и предприятий североамериканских корпораций в страны ТРП в целях снижения издержек производства. Указанные риски вызвали протесты против ратификации ТРП со стороны профсоюзов США, ряда промышленных компаний и штатов страны. В политических и академических кругах Соединенных Штатов и стран ЕС, которые до последнего времени были главными агентами и пропагандистами глобализации, после кризиса 2007—2009 гг., замедления их экономического роста и снижения доли в мировой торговле усилилась критика неограниченной свободы торговли. Во время предвыборной президентской кампании 2016 г. ТРП наряду со многими другими аспектами политики президента Барака Обамы было подвергнуто резкой

критике со стороны Д.Трампа, обещавшего в случае своего избрания отменить это соглашение.

Выполняя данное обещание, Трамп практически в первый свой рабочий день на посту президента в понедельник 23 января 2017 г. подписал указ о выходе США из ТРП в целях «защиты интересов американских граждан и их экономического благосостояния», как говорится в меморандуме, опубликованном пресс-центром Белого дома. В нем также сообщается, что в дальнейшем США будут вести торговые переговоры с другими странами один на один и заключать двусторонние соглашения, позволяющие добиваться их максимального соответствия интересам США<sup>4</sup>. Это означает провал соглашения, поскольку по его условиям, указанным в заключительном разделе ТРП, если в течение двух лет со дня его подписания оно не будет ратифицировано как минимум шестью странами, на которые приходится 85% ВВП зоны ТРП, оно не может вступить в силу. Указанное условие выполнимо только в случае ратификации соглашения парламентами Японии и США, без которых оно недействительно.

Тем не менее ТРП уже оказало существенное влияние на внешнеэкономическую политику стран ЛКА, прежде всего крупных государств Южной Америки, на их поворот в сторону большей открытости экономики, соответствующей современному уровню глобализации. Они активизировали усилия, направленные на расширение своего пока еще незначительного участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости (ГЦС). Отмена ТРП также может вызвать серьезные последствия для региона. В связи с этим целесообразно рассмотреть сущность и основные положения ТРП, а также проанализировать перспективы развития внешнеэкономических отношений, в том числе межлатиноамериканских, в условиях усиления протекционизма в США.

## **ХАРАКТЕР И ЦЕЛИ ТРП**

ТРП было заключено по инициативе и под непосредственным руководством Барака Обамы, который в 2009 г. принял решение вступить в переговоры о присоединении к соглашению, подписанному в 2005 г. Чили, Брунеем, Сингапуром и Новой Зеландией и направленному на развитие отношений между странами тихоокеанского побережья Азии и Америки. Оно предусматривало очень высокие стандарты либерализации торговли, устранение всех тарифов и нетарифных барьеров к 2015 г. Обама предложил включить в соглашение ряд дополнительных вопросов — о либерализации торговли финансовыми услугами, реформе государственных предприятий, экологии, трудовых отношениях, электронной торговле. Тогдашний президент США придавал ТРП стратегическое значение, стремясь помешать Китаю возглавить процесс региональной интеграции. Он рассматривал ТРП как основу торгового соглашения, которое в будущем объединит все страны форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) на условиях, выгодных для США. В 2009 г. одновременно с США

к переговорам о ТРП подключились Австралия, Перу, Малайзия и Вьетнам, в 2012 г. их примеру последовали Мексика и Канада, в 2013 г. — Япония. Все эти государства, несмотря на множество опасений, связанных с условиями соглашения, затрагивающими чувствительные для них вопросы, были привлечены главным образом возможностью свободного доступа на крупнейший в мире североамериканский рынок.

Интерес Мексики к ТРП был связан прежде всего с необходимостью защитить свои позиции в Северной Америке (США и Канаде), куда направляется до 80% мексиканского экспорта. Азиатские рынки до кризиса 2008—2009 гг. не играли важной роли во внешнеэкономической стратегии страны, но спад в США и быстрый рост экономики и импорта в государствах Юго-Восточной Азии (ЮВА) заставили власти Мексики обратить внимание на страны Азии как на перспективные растущие рынки и возможность диверсификации экономических связей. Для Перу и Чили, напротив, страны ЮВА являются ведущими внешнеэкономическими партнерами, на них приходится около половины их внешнеторгового оборота, наряду с США и Канадой, с которыми у них заключены соглашения о свободной торговле.

В 2012 г. Мексика вместе с Колумбией, Перу и Чили подписала соглашение о создании четырехстороннего интеграционного союза — Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*), представляющего собой новую модель интеграции. Она нацелена на совместное завоевание динамично развивающихся рынков стран АТР на основе глубокой интеграции государств — членов альянса и использования их географического положения на побережье Тихого океана. Это первое интеграционное объединение, созданное специально для развития торгово-экономических отношений с одним из районов мира, а именно с АТР. Это не значит, что AP не интересуется остальной мир. Государства, входящие в альянс, реализующие экспортную модель экономики, стремятся всемерно развивать внешнеторговые связи и завоевывать для своих товаров максимальное количество рынков, но сближение с Азией является важнейшим приоритетом. Колумбия, единственная страна Тихоокеанского альянса, оставшаяся вне ТРП, в 2012 г. заявила о желании присоединиться к соглашению наряду с Коста-Рикой и Панамой, которые являются кандидатами в члены AP. Их не допустили к переговорам, так как большинство участников ТРП не были заинтересованы в приеме новых стран, тем более, не входящих в АТЭС, но заверили, что они смогут вступить в соглашение после его подписания.

Как представляется, ТРП могло бы оказать значительное влияние на внутрорегиональные отношения и региональную экономическую интеграцию, а также, возможно, на экономические связи латиноамериканских государств с другими районами мира. Для большинства стран и интеграционных союзов ЛКА последствия функционирования ТРП, наиболее вероятно, были бы отрицательными вследствие, во-первых, неблагоприятных для региона изменений торговых потоков, сокращения их экспорта, замещенного товарами государств зоны ТРП, которые получили бы тарифные пре-

имущества в этой зоне. Кроме того страны Латинской Америки могли бы в значительной мере потерять возможность привлечения иностранных инвестиций из-за стремления инвесторов размещать свои предприятия в государствах — членах ТРП, чтобы воспользоваться преимуществами льготного доступа на рынки США, Канады, Японии и других членов соглашения. Государства ЛКА, не участвующие в ТРП, неизбежно столкнулись бы с большими трудностями включения в ГЦС из-за различий в правилах происхождения и прочих нормах.

В случае вступления ТРП в силу в самом выгодном положении среди латиноамериканских стран оказались бы три страны АР — Перу, Мексика и Чили. Среди интеграционных союзов также наибольшие преимущества получил бы АР, его авторитет в регионе и за его пределами уже в период переговоров о ТРП быстро возрастал в последние годы, о чем свидетельствует расширение круга стран-наблюдателей и государств, желающих получить статус полноправного члена альянса. На июль 2017 г. число наблюдателей достигло 52<sup>5</sup>. Предполагаемые выгоды участия в ТРП для Перу, Мексики и Чили связаны с тем, что они получили бы возможности развития торговых и инвестиционных связей с новыми партнерами в АТР. До заключения ТРП Перу и Мексика не имели торговых соглашений с Австралией, Малайзией и Вьетнамом, у Перу не было соглашений также с Брунеем и Новой Зеландией. Кроме того снижение и устранение таможенных и прочих барьеров дало бы дополнительные возможности расширения торговли и углубления экономических отношений с традиционными партнерами в этом регионе.

Чили, у которой уже были договоры о свободной торговле со всеми странами ТРП, благодаря новым преимуществам по условиям соглашения надеялась увеличить и диверсифицировать свой экспорт в Канаду, Японию, Малайзию и Вьетнам, прежде всего продукции агропромышленного комплекса, лесной промышленности. ТРП открывал доступ чилийским компаниям к государственным закупкам и госуслугам стран-членов, чего не было в предыдущих соглашениях Чили с остальными 11 партнерами. Значительно улучшались перспективы участия компаний стран АР в глобальных цепочках стоимости, а также получения новых инвестиций как из государств — членов ТРП, так и из всех остальных стран мира, которые захотели бы воспользоваться возможностями крупнейшего международного рынка путем размещения в зоне ТРП своих предприятий.

Вместе с тем все эти выгоды не были обеспечены автоматически, странам предстояло приложить немалые усилия и материальные затраты, чтобы расширить и модернизировать национальные образовательные системы, подготовить большое количество квалифицированных специалистов, привести свои предприятия и товары в соответствие с нормами и стандартами ТРП, повысить их эффективность и конкурентоспособность. В противном случае они могли понести потери из-за значительного усиления конкуренции на собственных рынках со сто-

роны партнеров по ТРП, являющихся активными и опытными экспортерами самой разнообразной продукции.

За время переговоров и после их окончания эксперты различных организаций подготовили ряд эконометрических оценок воздействия ТРП на страны — члены соглашения и на остальные государства. Самая известная и последняя по времени работа на эту тему — исследование Петера А.Петри (Институт Петерсона, США) 2016 г. По оценке П.Петри, главными бенефициарами соглашения будут США и Япония, если ТРП вступит в силу в 2017 г., к 2030 г. ежегодный доход США увеличится на 131 млрд долл., или на 0,5% ВВП, Японии — на 125 млрд долл. (2,5% ВВП), Мексики — на 22 млрд долл. (1% ВВП), Перу — на 11 млрд долл. (2,6% ВВП), Чили — на 4 млрд долл. (0,9% ВВП). Основными пострадавшими, по расчетам Петри, окажутся Китай, Корея и Индия, а в Латинской Америке — страны Mercosur, прежде всего Бразилия<sup>6</sup>.

Похожие результаты получены экспертами ВТО и UNCTAD. Согласно их оценкам к 2030 г. значительно возрастет экспорт США и Японии (соответственно на 357 и 276 млрд долл.), Вьетнама и Малайзии (107 и 98 млрд долл.), Мексики, Перу и Чили (соответственно на 32, 14 и 8 млрд долл.)<sup>7</sup>. По всем прогнозам Перу выиграла бы более других латиноамериканских стран-участниц (в структуре ВВП и экспорте) благодаря росту экспорта продукции рыболовства, сельского хозяйства, металлургии. Правительство Перу очень высоко оценивало значение ТРП для развития национальной экономики, для укрепления ее позиций в мире, рассматривая участие в соглашении как возможность превращения страны в главный производственный и логистический «хаб», связывающий Латинскую Америку с Азией.

Практически все эксперты прогнозировали, что не участвующие в ТРП страны окажутся в проигрыше и понесут убытки, поскольку соглашение по своей сути является дискриминационным. Среди государств Латинской Америки существенно могли пострадать страны Центральной Америки и Карибского бассейна, экономика которых в значительной мере зависит от экспорта в США. Для стран Центральной Америки это соглашение представляло собой серьезный вызов, поскольку их преимущества на основном для них рынке США, полученные в результате Соглашения о свободной торговле (Tratado de Libre Comercio entre EE.UU, Centroamérica y República Dominicana, (CAFTA-DR), обесцениваются в связи с тем, что преференции членов ТРП существенно выше. Государства Карибского сообщества (Caribbean Community, CARICOM) столкнулись с теми же проблемами, что и Центральная Америка, и пытались их решить путем переговоров с США в рамках созданного в 2013 г. по соглашению «О торговле и инвестициях» Совета США — CARICOM по торговле и инвестициям. Со своей стороны США в этих переговорах поднимали темы ужесточения норм в области защиты прав интеллектуальной собственности и правил электронной торговли.

Неудивительно, что все страны Центральноамериканской экономической интеграции стремились подключиться к ТРП. Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Панама и Сальвадор вступили в качестве наблюдателей в Тихоокеанский альянс, надеясь, что в дальнейшем участие в АР повысит их шансы присоединения к ТРП. Между тем эти возможности, как следует из текста соглашения ТРП, весьма сомнительны, хотя ТРП формально открыто для всех стран Тихоокеанского бассейна, если они готовы выполнить его нормы. В действительности предусматривалось, что кандидаты должны формально обратиться к странам — членам ТРП и провести со всеми членами соглашения серию двусторонних переговоров для определения сроков отмены или сокращения тарифных барьеров. При этом государствам — подписантам ТРП фактически предоставлялось право вето при принятии новых членов. Они могли противиться расширению соглашения, видя в нем угрозу размывания своих преимуществ в доступе на рынки США, Канады, Японии.

Самые крупные потери от функционирования ТРП могли понести государства Общего рынка Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), не имеющие соглашений о свободе торговли ни с США, ни с другими лидерами мировой торговли и не включенные в их производственные цепочки. Во внешнейторговой политике Mercosur довольно сильны протекционистские тенденции, в первую очередь в Аргентине и Бразилии. Вступление в силу ТРП угрожало странам Mercosur вытеснением их товаров с рынков США, Латинской Америки и государств АТР товарами государств ТРП, прежде всего из-за конкуренции продукции агропромышленных комплексов Австралии, Канады, Новой Зеландии и США. Готовые промышленные товары союза тоже оказались бы в невыгодных условиях вследствие тарифных и прочих преимуществ стран ТРП. В связи с перспективой осуществления ТРП и прочих мегапроектов стала очевидной и другая угроза — снижение привлекательности государств Mercosur для инвесторов, вызванное препятствиями для доступа произведенных в нем товаров на наиболее крупные мировые рынки.

Бразильские предпринимательские организации, ранее защищавшие протекционизм, в преддверии подписания ТРП стали оказывать давление на правительство с целью изменения внешнейторговой политики в направлении большей открытости, соответствующей основным тенденциям международных экономических отношений. В частности, они высказали заинтересованность в скорейшем заключении соглашения с ЕС, а также в расширении торговли с другими странами мира, в том числе, с США. Национальная конфедерация промышленности Бразилии (Confederação Nacional da Indústria, CNI) и Федерация промышленников штата Сан-Паулу (Federação das Indústrias do Estado de São Paulo, FIESP) — крупнейшие и наиболее влиятельные предпринимательские объединения — в 2015—2016 гг. провели ряд исследований о влиянии ТРП на Бразилию и направили в ноябре 2015 г. миссию в США для детального изучения всех аспектов согла-

шения. Они пришли к выводу о необходимости глубокой реформы внешнеэкономической политики Бразилии в целях большей открытости рынка, решительной диверсификации торговых связей. Представители предпринимательских объединений высказались за заключение торговых соглашений с США, имеющих, по их мнению, фундаментальное значение для интеграции Бразилии в мировую экономику, а также с ЕС и Японией. Указанные предложения были в основном поддержаны президентом Мишелем Темером, который считал, что переговоры с США будут способствовать ускорению заключения соглашения с ЕС, а это, в свою очередь, облегчит вступление в ТРП. Кроме того, М.Темер высказывался за заключение соглашения с Тихоокеанским альянсом, что также должно было способствовать расширению внешнеэкономических связей Бразилии, в том числе с государствами ТРП<sup>8</sup>.

Правительство Маурисио Макри в Аргентине также в 2016 г. заявило о стремлении к либерализации торговли, углублению торговых отношений с США, ЕС и АР. В этом его поддержала Торговая палата Аргентины (Cámara Argentina de Comercio, САС)<sup>9</sup>. Уругвай и Парагвай давно выступают за расширение внешних рынков и подписание договоров о свободной торговле с широким кругом стран, включая ЕС и США. Таким образом, среди четверки государств — основателей Mercosur наметился консенсус относительно изменения политики союза в сторону большей либерализации внешнеэкономических отношений и характера интеграции под влиянием развития процессов глобализации, а также необходимости подключения к глобальным цепочкам стоимости. Вместе с тем усилились противоречия этой четверки с новыми членами Mercosur — Венесуэлой и Боливией, нынешние правительства которых не поддерживают данный курс.

Новые тенденции в политике стран Mercosur способствовали их сближению с государствами АР, отношения с которыми изначально были осложнены противопоставлением моделей интеграции, стратегий развития, соперничеством между Бразилией и Мексикой за лидерство в регионе. Президент Чили Мишель Бачелет, придя к власти в марте 2014 г., стала проводить курс на укрепление латиноамериканского единства и на саммите АР в июне 2014 г. поставила вопрос о конвергенции двух союзов. Эта идея была поддержана правительствами всех стран — членов АР и Mercosur, а также другими региональными организациями, но многим исследователям она казалась утопичной в связи с существенными идеологическими различиями между двумя союзами. Тем не менее перспектива создания мегаблоков заставила страны Mercosur задуматься об изменении модели интеграции, и идея конвергенции стала постепенно реализовываться. В июне 2016 г. Аргентина участвовала в саммите АР и вступила альянс в качестве наблюдателя. Несколько раньше такой же статус получили Уругвай и Парагвай. Страны Mercosur намеревались расширять инвестиции в АР, используя их как канал проникновения на рынки ТРП. Процесс инвестиционной экспансии государств Mercosur в АР развивается весьма активно. По

данным Латиноамериканской экономической системы инвестиции латиноамериканских компаний в страны АР выросли в 2001—2012 гг. с 2% до 20% притока капитала в АР, причем основная часть (60%) приходилась на фирмы Mercosur<sup>10</sup>. Кроме того, взаимная торговля для АР и Mercosur имеет большое значение — как количественное, так и качественное — для обеих сторон. Торговля с Mercosur вдвое превосходит товарооборот внутри зоны альянса, к тому же он состоит в основном из промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью. По указанным причинам АР также заинтересован в укреплении связей с Mercosur.

Наконец, для стран Азии, на взаимодействие с которыми нацелены государства АР, стремящиеся включиться в глобальные цепочки стоимости государств АТР, латиноамериканский регион является более привлекательным, если он более интегрирован, а не разделен на тихоокеанскую и атлантическую части. Азиатским предприятиям, особенно крупным китайским, намного удобнее работать по единым нормам и правилам с регионом, не разделенном многочисленными барьерами, существующими в настоящее время. Фрагментация рынка препятствует созданию как региональных производственных цепочек, так и участию латиноамериканских предприятий в глобальных цепочках стоимости. Члены АР хорошо понимают это и ищут пути сотрудничества с государствами Mercosur на азиатских рынках, хотя развитие подобного сотрудничества осложнено множеством проблем: институциональных, инфраструктурных, отсутствием опыта у предпринимателей стран двух объединений, а также взаимной конкуренцией.

## **ВЛИЯНИЕ ВЫХОДА США ИЗ ТРП НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ**

После выхода США из ТРП и фактической отмены соглашения тенденции к сближению крупнейших интеграционных союзов латиноамериканского региона не только не ослабли, как можно было предположить, а, напротив, укрепились. С фактическим провалом соглашения потеряли актуальность угрозы дискриминации стран региона, не участвующих в нем, но возникли новые, связанные с протекционистской политикой Трампа и его попытками вернуть в Соединенные Штаты инвестиции североамериканских компаний, размещенные в других государствах. Эта политика поставила под удар все экономики ЛКА, но в первую очередь Мексику, страны Центральной Америки, в наибольшей степени зависящие от торгово-инвестиционных отношений с США, а также Бразилию, располагающую крупнейшими североамериканскими инвестициями.

Ввиду замедления развития международной торговли, неопределенности на глобальном рынке, вероятных ограничений доступа на рынок товаров и капиталов США латиноамериканцы активно ищут новые возможности, новые рынки, чтобы компенсировать осложнение отношений со своим ведущим партнером. Они делают ставку на всемерную диверсификацию внешнеэкономических связей и развитие региональной интеграции, кото-

рая в большинстве объединений переживает кризис вследствие экономических трудностей, ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры, идеологических и политических разногласий, отсутствия лидерства, неразвитости транспорта, логистики, связи. Доля внутрирегиональной торговли в общем экспорте ЛКА в 2011—2016 гг. существенно сократилась — с 20 до 15%, что в несколько раз меньше соответствующих показателей таких региональных объединений, как ЕС, Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA) и ASEAN<sup>11</sup>. Это свидетельствует о явном недоиспользовании возможностей регионального рынка странами ЛКА, многие из которых стремились прежде всего завоевать более богатые и перспективные рынки за пределами района и уделяли недостаточно внимания отношениям с соседями.

После провала ТРП были проведены несколько совещаний в рамках отдельных объединений, двусторонних и многосторонних встреч, на которых обсуждались возможные действия в ответ на протекционистскую политику США. Наибольшую активность в этом проявила Чили, выполняющая функции временного председателя АР. Руководство Чили выдвинуло инициативу проведения саммита стран АР и Mercosur на уровне министров внешней торговли и иностранных дел в апреле 2017 г. с целью противостояния протекционизму и ускорения конвергенции между двумя союзами. На нем рассматривались возможности создания конкретных механизмов развития торговли между двумя построенными на различных основах блоками, один из которых является таможенным союзом, а другой — альянсом экономических соглашений. На полях этого совещания велись переговоры о заключении торгового соглашения между Mercosur и членом АР Колумбией. Кроме того, представители Аргентины и Бразилии поставили вопрос о расширении торговли Mercosur с Мексикой, что могло бы способствовать быстрому развитию межлатиноамериканских торговых отношений. Ранее члены Mercosur, где тогда еще преобладали правительства левого толка, противились участию Мексики в южноамериканской интеграции, считая ее «троянским конем» США. Изменение политической и экономической ситуации в этих странах открыло возможности сближения между latinoамериканскими гигантами и развития региональной интеграции. Как заявила хозяйка совещания (оно проходило в Буэнос-Айресе) министр иностранных дел Аргентины Сусана Малькорра, «тот факт, что Мексика ищет альтернативы в связи с ситуацией в NAFTA, предоставляет нам новые возможности»<sup>12</sup>. По мнению одного из ведущих экономистов ЭКЛАК чилийца Освальдо Росалеса, постепенная конвергенция между АР и Mercosur, на которые в сумме приходится больше 80% изменчивой latinoамериканской экономики, может сыграть центральную роль в развитии регионального сотрудничества<sup>13</sup>.

Еще более широкие перспективы для общелатиноамериканской интеграции открывает предложение, выдвинутое в январе 2017 г. генеральным секретарем Latinoамериканской ассоциации интеграции (Asociación Lati-

poamericana de Integración, ALADI), аргентинцем Карлосом Чако Альваресом. В ALADI входят 13 стран (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор). Угрозы Трампа построить стену на границе с Мексикой за счет обложения 20-процентным налогом всего мексиканского экспорта в США Чако Альварес назвал агрессией против всех латиноамериканских наций и предложил начать переговоры о комплексном торгово-экономическом латиноамериканском соглашении<sup>14</sup>. Оно, как считает генсек ALADI, позволит странам ЛКА преодолеть преобладание двусторонних торговых связей, сблизить субрегиональные объединения и значительно расширить внутрирегиональную торговлю. Данное предложение было поддержано Комитетом представителей стран ALADI в феврале 2017 г., принявшего решение поручить Секретариату ALADI подготовить проект соглашения совместно с техническими группами ЭКЛАК, Института латиноамериканской интеграции при Межамериканском банке развития и Системы экономической интеграции Центральной Америки. Основы комплексного соглашения обсуждались на специальном форуме в конце апреля 2017 г. с участием руководителей перечисленных региональных организаций, авторитетных специалистов государств ЛКА, включая министра экономики Мексики Фернандо де Матео, известного аргентинского ученого Феликса Пенью, чилийского экономиста Освальдо Росалеса, бразильца Рубенса Барбозу и др.

Участники форума анализировали такие вопросы, как современные тенденции межлатиноамериканской торговли, проблемы различных норм допуска на рынки, правил происхождения товаров, торговли услугами, интеллектуальной собственности, инвестиций, конкуренции, государственных закупок, санитарного контроля, разрешения споров, технические препятствия развития взаимной торговли, электронная торговля и т.д. Интерес к данному проекту со стороны стран Центральной Америки, активное участие в нем влиятельных региональных организаций дают надежду на практическую реализацию планов создания общелатиноамериканской или южноамериканской зоны свободной торговли, выдвигавшихся в 60-х и 90-х годах, но ранее провалившихся вследствие глубоких различий между государствами ЛКА в отношении к свободной торговле, разных моделей интеграции в субрегиональных объединениях. Многие из этих различий сохраняются и в настоящее время, и вряд ли можно рассчитывать на скорое осуществление планов создания широкой латиноамериканской ЗСТ. Вместе с тем очевидно, что в настоящее время, когда тенденция к формированию крупных ЗСТ в мире, к унификации правил торговли пробивает себе дорогу, несмотря на временные отступления, как в случае с ТРП, все больше стран региона осознают необходимость развития регионального рынка на основе современных стандартов. Это происходит, в том числе, и из-за ухудшения, вероятно, долгосрочного, перспектив развития внерегиональных рынков.

Тем не менее государства ЛКА одновременно с усилиями по развитию региональной интеграции активизируют попытки выхода на внеш-

ние рынки. В сложившихся неблагоприятных условиях они стараются использовать все возможности для диверсификации своих экономических связей, обращая внимание в первую очередь на быстро развивающиеся государства АТР и емкие рынки Западной Европы. Латинско-американские участники ТРП и страны АР не оставляют попыток возродить соглашения на новой основе. Наиболее активно в этом направлении действует Чили, но пока безуспешно. Главный потенциальный бенефициар ТРП — Перу — сосредоточил усилия на заключении двусторонних торговых соглашений с азиатскими партнерами по ТРП.

Поскольку почти все члены АР были участниками ТРП и возлагали большие надежды на деятельность этого блока, на расширение связей со странами соглашения, чилийская дипломатия предприняла усилия, чтобы сохранить возможности, предоставляемые свободой торговли с государствами тихоокеанского бассейна. В марте 2017 г. Чили пригласила всех партнеров по ТРП, а также представителей Китая и Южной Кореи на совещание в г. Винья-дель-Мар, имея в виду возможность заключения нового многостороннего соглашения с участием этих стран вместо США. На совещании стороны не пришли к соглашению, информация о нем была крайне скудной, известно только, что Китай не согласился участвовать в ТРП. Япония, единственная страна, которая успела ратифицировать ТРП, высказала мнение, что без США ТРП для нее не имеет смысла. По окончании совещания его участники опубликовали совместное заявление, в котором подтвердили свою приверженность принципам свободы торговли и стремление к интеграции стран АТР, а также сообщили о договоренности снова встретиться в мае 2017 г. на полях заседания министров внешней торговли стран АТЭС<sup>15</sup>. На этом последнем совещании решение проблемы снова было отложено до ежегодной конференции стран АТЭС. Если договоренность о возрождении ТРП не будет достигнута, государства АР намерены заключить двусторонние соглашения с государствами ТРП, с которыми у них не было торговых и инвестиционных договоров, а также с Индией, которую они хотели бы видеть в составе АТЭС. Еще одно направление деятельности АР в ответ на политику Трампа — расширение альянса за счет введения статуса ассоциированного члена АР. Его смогут получить страны из числа наблюдателей, с которыми АР подпишет соглашения о свободной торговле «высокого качества и высоких стандартов», по словам министра иностранных дел Чили Эральдо Муньоса<sup>16</sup>. Первыми кандидатами на получение статуса ассоциированного члена являются два государства — участник ТРП — Канада и Новая Зеландия, а также Коста-Рика и Панама.

Государства Mercosur также проявляют большую заинтересованность в развитии торгово-экономических отношений с АТР, как уже отмечалось, отчасти этим продиктовано их стремление к сближению со странами АР, имеющими прямой выход к тихоокеанскому бассейну. Наибольшее значение они, как и остальные государства региона, придают связям с Китаем, который является для них важнейшим рынком сбыта товаров и источником заемного капитала и прямых инвестиций. В 2016 г. государственные займы

странам ЛКА составили 21 млрд. долл. из этой суммы более 92% приходилось на страны Mercosur (Бразилия, Венесуэла, Боливия), а также Эквадор<sup>17</sup>. Одна только Бразилия получила кредиты на 15,2 млрд. долл., в основном на финансирование государственной нефтяной компании «Petrobras», несмотря на связанный с ней крупнейший коррупционный скандал, который привел к импичменту президента Дилмы Руссефф. Частные банки и компании КНР также активно участвуют в проектах в ЛКА, нередко совместно с другими странами. Торговля КНР с государствами ЛКА развивается менее благоприятно для последних, Китай импортирует узкий круг товаров, в основном, сырьевых, наводняя регион разнообразными очень дешевыми промышленными товарами, с которыми не могут конкурировать местные предприятия. Тем не менее в марте 2017 г. страны Mercosur приняли решение возобновить переговоры с КНР о заключении торгового соглашения, прерванные в 2004 г., очевидно, надеясь на новую стратегию взаимодействия Китая с ЛКА, провозглашенную в ноябре 2016 г. в ходе визита президента Си Цзиньпина в Чили в штаб-квартиру ЭКЛАК. Эта стратегия предполагает более сбалансированные отношения, предусматривает взаимовыгодное сотрудничество в шести приоритетных областях — транспорт, энергетика, природные ресурсы, обрабатывающая промышленность, наука и технология, сельское хозяйство.

Развал ТРП способствовал повышению авторитета Китая и шансов создания конкурирующего мегаблока в АТР — Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Переговоры между 16 участниками ВРЭП активизировались, они планируют прийти к соглашению до конца 2017 г., хотя это представляется маловероятным из-за серьезных противоречий, существующих между Китаем, Вьетнамом и Японией. В экономическом плане воздействие ВРЭП на страны ЛКА будет, по-видимому, неблагоприятным. Торговые отношения с членами ВРЭП, особенно с Китаем, вероятно, будут способствовать деиндустриализации экономики латиноамериканских государств, а конкуренция со стороны Австралии, Новой Зеландии может нанести ущерб сельскохозяйственному экспорту, в первую очередь стран Mercosur. В то же время в политическом плане создание ВРЭП может быть выгодно для государств ЛКА, поскольку возможность взаимодействия с этим объединением по ряду направлений, в частности, в инвестиционном сотрудничестве, ослабит их зависимость от США и ЕС.

Одним из наиболее примечательных последствий как подписания ТРП, так и его отмены явилось усиление заинтересованности стран ЛКА в расширении отношений с государствами Европы, прежде всего в ответ на ухудшение доступа на рынки США. Европейские государства также хотели бы воспользоваться современной ситуацией и восстановить свои позиции в латиноамериканском регионе, ослабленные в последние десятилетия конкуренцией со стороны США и Китая. Многие страны ЛКА — Центральная Америка, АР, Эквадор — уже имеют торгово-экономические соглашения с ЕС, некоторые из них (Мексика и Чили) ведут переговоры об обновлении

этих соглашений, заключенных в начале века. Переговоры между ЕС и Mercosur прошли очень долгий и трудный путь с 1999 г., когда было подписано Рамочное соглашение об ассоциации, но затем несколько раз прерывались на годы, возобновлялись в 2010 и 2012 гг. Трудности были вызваны, с одной стороны, нежеланием ЕС отказаться от протекционизма в отношении сельскохозяйственной продукции, с другой — чрезмерной защитой национальной промышленности в странах Mercosur. Наконец, в 2016 г. переговоры сдвинулись с мертвой точки. В конце марта 2017 г. по завершении 27-го раунда в совместном коммюнике стороны сообщили о значительном продвижении переговоров, окончании главы о политике конкуренции и достижении прогресса в ряде важных вопросов. Кроме ЕС страны Mercosur проявили интерес к сотрудничеству с Европейской ассоциацией свободной торговли (European Free Trade Association, EFTA), объединяющей Исландию, Лихтенштейн, Норвегию и Швейцарию, которые являются импортерами сельскохозяйственной продукции. На Давосском экономическом форуме 2017 г. стороны договорились начать в 2017 г. переговоры о заключении торгового соглашения. Мексика уже ведет с EFTA переговоры об обновлении соглашения, подписанного в 2001 г.

Таким образом, провал ТРП и протекционистская политика президента Трампа не отменили развития тенденций, вызванных заключением ТРП: либерализации внешней торговли, стремления к более глубокой интеграции в глобальные рынки, повышения влияния АР и его модели интеграции в регионе, сближения между Mercosur и АР. Эти события способствовали заметной активизации усилий стран ЛКА по диверсификации своих внешнеэкономических связей, поискам новых рынков сбыта товаров, получения кредитов, технологий. Пока эти поиски сосредотачиваются главным образом на таких направлениях, как Западная Европа, Китай, страны АТР, включая Индию. Многие государства, в первую очередь латиноамериканская тройка участников ТРП, намерены заключить двусторонние соглашения с партнерами по этому блоку. Примечательно, что подавляющее большинство стран региона не собирается по примеру США возвращаться к протекционизму, считая, очевидно, что он противоречит долгосрочным глобальным тенденциям. Напротив, они практикуют политику большей открытости своих экономик и в связи с этим можно предположить, что они будут всемерно расширять поиски новых возможностей на самых разнообразных направлениях, и такие крупные рынки, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), будут предметом их внимания.

Повышение неустойчивости и неопределенности на внерегиональных рынках, затруднение доступа на рынок США заставили страны ЛКА по-новому оценить потенциал региональной интеграции, межлатиноамериканской торговли. Следствием политики Трампа в отношении Мексики стали тенденции к сближению между Мексикой и странами Южной Америки, которые могут способствовать значительному увеличению внутрирегиональной торговли. Отмена ТРП дала импульс перспективным инициативам, направленным на создание крупной региональной ЗСТ. Это пред-

ставляется более прагматичной задачей, чем строительство таможенных союзов, на которые были направлены многолетние малоуспешные усилия в большинстве региональных объединений. Похоже, что после периода длительного застоя в интеграционных процессах в ЛКА наметился поворот к более решительным совместным действиям по развитию регионального рынка. Смогут ли эти действия привести к значительному прогрессу, к заключению соглашения о региональной ЗСТ в ближайшем будущем или переговоры затянутся на долгие годы из-за многочисленных противоречий по конкретным вопросам? Опыт интеграции говорит о большой вероятности второго варианта развития событий, поскольку, несмотря на стремление к региональному единству, многочисленные страны ЛКА с большим трудом договариваются о единых нормах в экономической политике и особенно во взаимной торговле. Как представляется, реализации первого варианта может способствовать очень существенный внешний фактор, который поможет им преодолеть внутренние разногласия, и таковым может стать соглашение о свободной торговле между Mercosur и странами Евросоюза. Подобные соглашения с ЕС уже имеют государства Центральной Америки, Карибского бассейна, АР и Эквадор (член ALBA). С подписанием этого договора почти все страны ЛКА будут располагать едиными нормами в экономических отношениях с ЕС, причем более современными, чем существующие во внутрирегиональных связях. Они смогут применять указанные нормы в отношениях между собой, что облегчит их взаимодействие с другими регионами на глобальном рынке. Это окажет большое влияние на региональную интеграцию, будет способствовать ее значительному углублению благодаря единству экономической политики, которой до сих пор ей так не хватало для укрепления и развития. Влияние ЕС сможет глубже интегрировать АР, страны Центральной Америки, CARICOM, Mercosur, дать импульс созданию общерегиональной ЗСТ. По-видимому, характер и ориентация интеграции значительно изменится. То, каким образом это будет происходить, зависит от многих внешних и внутренних факторов развития региона, прежде всего от отношений с США, от неизбежного, по нашему мнению, усиления борьбы за латиноамериканские рынки между США, странами Европы и Китаем, от изменений соотношения политических сил внутри ведущих государств региона и интеграционных группировок.

#### ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

<sup>1</sup> Anna Lávut. Asociación transatlántica, conceptos de “más amplio atlántico” y América Latina. — Iberoamérica, 2015, N 4, p. 56-79.

<sup>2</sup> Association of Southeast Asian Nations. — Available at: [www.asean.org](http://www.asean.org) (accessed 31.01.17).

<sup>3</sup> UNCTAD. World Investment Report 2013. Overview [Russian] Unctad, 52 p. — Available at: [unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013overview\\_ru.pdf](http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013overview_ru.pdf) (accessed 5.03.2017).

<sup>4</sup> Мосты, 26.01.2017 г.

<sup>5</sup> Alianza del Pacifico. — Available at: [Alianzapacifico.net/paises/paises-observadores](http://Alianzapacifico.net/paises/paises-observadores) (accessed 31.07.17).

<sup>6</sup> P.A.P e t r i. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates. Washington, 2016, p. 39.

<sup>7</sup> SELA. El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y su incidencia. — SP/SRATCE-TPP-ICIPALC/DT, N 2-16.

<sup>8</sup> SELA. El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y su incidencia. — SP/SRATCE-TPP-ICIPALC/DT, N 2-16, p. 87.

<sup>9</sup> Ibidem.

<sup>10</sup> SELA. Estado actual del proceso de integración en América Latina y el Caribe. Caracas, 2015, p. 33.

<sup>11</sup> CEPAL. Panorama de inserción internacional de América Latina y el Caribe 2016. Santiago de Chile, 2016, p. 120.

<sup>12</sup> MINISTROS DEL MERCOSUR Y ALIANZA DEL PACÍFICO BUSCARÁN ESTRECHAR VÍNCULOS. — Available at:<http://www.sela.org> (accessed 07.04.17).

<sup>13</sup> CEPAL Serie Comercio Internacional N° 129. Crisis y debates sobre globalización en Europa y los Estados Unidos...

<sup>14</sup> Available at: [http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40919/1/S1601353\\_es.pdf](http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40919/1/S1601353_es.pdf),

<sup>15</sup> Infolatam / Efe, 30 de enero de 2017.

<sup>16</sup> Bridges Weekly, 16 March 2017.

<sup>17</sup> Inter-American Dialogue. Chinese Finance in LAC in 2016. — Available at: [www.thedialogue.org/resources/chinese-finance-to-latin-america-in-2016](http://www.thedialogue.org/resources/chinese-finance-to-latin-america-in-2016)

Anna A. Lavut (Lavut@yandex.ru)

Ph.D (Economy), Leading researcher, Institute of Latin American Studies of RAS

### **Trans-Pacific Partnership, Donald Trump and Latin American integration**

**Abstract.** The article examines the impact of signing an agreement on the Trans-Pacific Partnership, as well as its actual collapse on the integration processes in Latin America. The essence and content of the agreement, participation in it of three South American countries, possible consequences of its implementation are analyzed. The reaction of the Latin American states to the preparation of the agreement and to the decision of D. Trump about the withdrawal of the United States from (him?) it is explored. It is concluded that the agreement contributed to a significant increase in the authority of the Pacific Alliance (PA), the desire of most of the states of the region to join PA. In Mercosur, there have been tendencies to change the model of integration and to converge with PA, they continued to develop after the US withdrew from the TPP. The growth of protectionism in D.Trump's foreign economic policy causes an increasing interest of Latin American countries in the regional market and in the development of integration, the creation of a region-wide FTA, along with the expansion of ties with other regions of the world

**Key words:** mega regional agreements, globalization, global chains, regional integration, Pacific Alliance, Mercosur, TPP, protectionism, D.Trump